

О.Н. Скляренко
(Одесса)

ОНОМАСТИЧЕСКИЙ ЭТЮД: «АПЕЛЛЯТИВНЫЕ МИФОНИМЫ» (ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ)

Мифонимическая система как совокупность имен мифологических существ и объектов представляет собой не «ономастическое поле» – плоское проприальное пространство, составленное из равноправных и независимых элементов, а «ономастическую пирамиду», состоящую из иерархически связанных элементов. «Строительным материалом» мифонимической пирамиды являются *мифонимы* – все разновидности мифологических лексем и синтаксем, встречающиеся в мифологических текстах. *Мифонимы* изначально возникли в нарицательной сфере путем «ономастического сгущения», «ономастического обособления» некоторых элементов апеллятивного пространства, гетерогенного в проприальном аспекте, то есть обладающих неидентичной потенциальной способностью к онимизации. Основание мифонимической пирамиды состоит из слоя «*апеллятивных мифонимов*» с переменным ономастическим статусом. Исходными апеллятивными мифонимами являются, в частности, плюральные номинации сверхъестественных существ *низшей мифологии**.

Четких, жестких критериев для детерминации ономастического статуса сверхъестественных существ *низшей мифологии* не существует и поэтому каждый носитель языка волен относить их к нарица-

* Термин *низшая мифология* введен немецким этнографом В. Манигартом. Считается, что персонажи низшей мифологии вмешиваются в человеческую жизнь, встречаются с людьми, превращаются в людей (МНМ II, 215).

тельной или к проприальной сферам по своему личному усмотрению. При этом апеллятивность базового мифонимического слоя не предполагает обязательную корреляцию с конкретными именами нарицательными. Мифологическое мышление каждого этноса создает сонмы своих полубожеств *низшей мифологии*: добрых и злых духов, которые имеют свои коллективные имена — *апеллятивные мифонимы*.

«Апеллятивные мифонимы» по своей сути относятся к сфере ономастической, а не нарицательной номинации. Они легко увеличивают свою степень ономастичности и переходят в категорию проприальных мифонимов. Путей для усиления онимизации много. Многие авторы относят *апеллятивные мифонимы* (однако, не все имена и не всегда!) к ономастической сфере и пишут их с прописной буквы. Ср., например, у А.Ф. Лосева: *Керы, Гарпии, Эриннии, Музы, Оры, Хариты, Нереиды* (Лосев 283, 284, 208, 299, 303); *Титаны, Мойры, Горгоны, Сирены, Эроты, Юноны, Венеры, Гиганты, Киклопы, Сторукие, Данаиды* и др. (Лосев Мифология 27, 28, 59, 63, 76). Ср. фрагменты из “Одиссеи”: Ныне же *Гарпии* взяли его, и безвестно пропал он (Гомер I, 237); <...> страшных *Эринний*, свой дом покидая, накличет (Гомер II, 135); Пусть испытает все то, что судьба и могучие *Парки* // В нить бытия роковую вплели для него при рождение (Гомер VII, 197–198). Некоторые коллективные мифонимы в книге А.А. Тахо-Годи “Греческая мифология” пишутся со строчной буквы: *гамадриады, дактили, паны, паниски, сатиры, нимфы, ореады, титаны, титаниды, киклопы, кентавры, куреты, спарты, корибанты, гиганты, нереиды* (Тахо-Годи 27, 33, 34, 37, 43, 58, 80, 137), а другие — с прописной: *Диоскуры, Сторукие, Эринии, Гиганты, Ясеновые, Граии, Горгоны, Сирены, Керы, Гарпии, Океаниды, Ураниды, Гекатонхейры, Олимпийцы, Алоады, Хариты, Оры, Мойры, Музы, Атриды, Танталды, Кадмиды, Лабдакиды, Алкмеониды, Паллантиды* (Тахо-Годи 27, 37, 39, 40, 41, 56, 58, 70, 71, 82, 90, 98, 106, 202, 229). Но А.А. Тахо-Годи не всегда последовательна в орфографии. В книге встречаем написание *Гиганты* и *гиганты* (Тахо-Годи 37, 80, 108), *Океаниды* и *океаниды* (Тахо-Годи 56, 133), *киклопы* и *Киклопы* (Тахо-Годи 37, 133), *Музы* и *старшие музы, музы младшие* (Тахо-Годи 106, 108]. В книге Г.В. Штоля “Мифы классической древности” большинство (но не все!) упоминаемые коллективные имена считаются апеллятивами: *хариты, грации, оры, титаны, океаниды, гиганты, нимфы, нереиды, тритоны,*

гелиады, наяды, сатиры, граи, горгоны, вакханки, менады, дриады, мойры, эринии, фурии, кентавры, куреты, сирены, циклопы (Штоль 11, 12, 13, 19, 24, 28, 43, 68, 79, 85, 95, 113, 118, 153, 396), но: *Данаиды, Дедалиды, Диоскуры, Афаретиды, Эвмениды, Акториды, Молиониды, Геспериды, Гераклиды, Паллантиды, Бореады, Атриды, Приамиды, Керы, Пелопиды* (Штоль 27, 55, 64, 65, 66, 78, 81, 97, 105, 135, 249, 263, 347, 375). В книге Н.А. Куна “Легенды и мифы древней Греции” наблюдаем следующую ситуацию: коллективные имена-апеллятивы: *титаны, океаниды, циклопы, сторукие, гекатонхейры, нимфы, куреты, олимпийцы, циклопы, хариты, музы, грации, мойры, парки, nereиды, музы, оры, гелиады, менады, сатиры, граи, горгоны, гиганты, кентавры, вакханки, гарпии, циклопы* (Кун 15, 16, 17, 19, 22, 24, 36, 52, 76, 79, 106, 107, 171, 200, 212, 233), но: *Эринии, Горгоны, Данаиды, Геспериды, Гераклиды, Диоскуры, Бореады, Эвмениды* (Кун 28, 94, 102, 160, 178, 215, 234, 428).

Одну и ту же языковую данность иногда можно интерпретировать как относящуюся к апеллятивам или как относящуюся к онимам, что, вообще говоря, не должно удивлять, так как различие между нарицательными именами и собственными именами не качественное, а количественное. Мифологическое мышление народов Индии на протяжении тысячелетий создавало многочисленные и разнообразные группы сверхъестественных существ, имеющих характерные особенности и специфические имена: *апсары, киннары, видьядхары, риши*, разновидности *асуров: данавегхасы и калананьджаки* и др., *ракшасы и ракшаси, веталы, бхуты и преты наги, якиши и якишни, гандхарвы* (санскр. गन्धर्व, *gandharva* ‘благоуханный’). *Гандхарва* в ведийской мифологии первоначально понимался как некое мифическое существо в единственном числе, как имя собственное. В “Ригведе” обычно упоминается только один *Гандхарва*. *Гандхарва* стоит на своде небес; он – страж небесной сомы. *Гандхарва* – супруг ‘женщины вод’ (ср. с древнеиранским водным демоном *Гандарвой*) (МНМ I, 100, 641). В “Атхарваведе”, где число *гандхарв* возрастает до нескольких тысяч, «они – вредоносные духи воздуха, лесов и вод» (МНМ I, 264). Мифоним *саламандра* образован от названия животного из отряда хвостатых земноводных. В средневековых поверьях и магии *саламандра* – «духи, хранители огня и его олицетворение» (СИС 451), согласно древним поверьям, саламандра не сгорает в огне (ТСРЯ I, 26). Термин *саламандра* латинского происхождения (лат. *Salamandra* <

перс. *سهمندل samandar. sām* ‘огонь’, *andarūn* ‘внутри’) (CGCN 1765), лексическая семантика которого ассоциируется с огнем «‘по сказкам нестораемая’, что, видимо, и послужило причиной для формирования сказочных духов огня» (Даль IV, 130). Но не всегда внутренняя форма мифонима корреспондирует с образом и обликом носителя имени, например, в японской мифологии есть тератологическое существо в облике мужчины – помесь человека и аиста, по имени *тангу* (МНМ II, 536) – япон. 天狗 – буквально ‘небесная собака’; кит. *тянь-хоу* (*тяньгоу*) ‘небесный пес’*. Апеллятивный мифоним, называющий японскую кошку-оборотня, обладающую магическими способностями, состоит из двух нарицательных слов, ср. *бакэнэко* ‘кошка-монстр’. *Манэки-нэко* буквально ‘Приглашающий кот’, ‘Манящий кот’, ‘Зовущая кошка’; также известный как ‘Кот счастья’, ‘Денежный кот’ или ‘Кот удачи’ (Ashkenazi 210–215; Isomae 172–174; Piggot 84–86).

Многие мифологические существа в традициях одних народов находили типологические параллели в традициях других народов. Например, мифологический персонаж русского фольклора *чудь белоглазая* близок по значению к европейским *эльфам* и *гномам*, а также *сыбырам* у сибирских татар и манси, *бурутам* у алтайцев, *сихиртя* у ненцев. Апеллятивным мифонимом *альвы* (др.-исл. *alfar*) называются низшие природные духи Скандинавии (МНМ I, 63). *Альвы* – это по сути то же слово, что и *эльфы** в произношении некоторых германо-скандинавских языков: исл. *álfr-ur*, ст.-норв. *alfar*, швед. *älv*, норв. *alv*, датск. *elv*, сакс. *älf*, англ. *elf* – названия существ германской мифологии, соответствующих по значению индийским *Gandharvas* и *Apsaras*, греческим *нимфам*, *дриадам*, *гамадриадам* и *ореадам*; персидским *пери* и *дивам*; отчасти кельтским *феям* и арабским *джиани* (ЭСБЕ 80, 692). Некоторые исследователи связывают слово *эльф* с романским корнем *альб* ‘белый’, другие считают, что оно произошло от валлийского или ирландского *ellyl / aillil* ‘сияющий’, восходя к шумерскому *ellu* ‘т. ж.’. Слово *alp* (*alf*) выводили из санскр. *arbha* – ‘ловкий’, ‘умный’, сближая с греч. ορφεύς, отмечая при этом любовь

* *Тяньгоу* означает еще и особый тип звезд, падающих с блеском и треском, которые на земле видом своим напоминают собаку (МСМ 544).

* Апеллятивные мифонимы *альвы* / *эльфы* не находят однозначных коррелятов в нарицательной сфере. Источники утверждают, что происхождение германского слова *эльф* понять вряд ли возможно вообще (ASD 32).

эльфов к музыке, а также с греч. ἄλφός и лат. *albus* (Grimm 1, 23). «*Леший, русалка, водяной и домовый* — основные персонажи народной низшей мифологии <...>. Если рассмотреть генезис, функции таких образов, как *моховик, болотник, полевой, банник, полудница*, то их легко привести к одному из перечисленных четырех основных представлений о нечести»¹. У славянских народов домашний дух, мифологический хозяин и покровитель дома называется *домовой* (франц. *Lutin*, нем. *Kobold*, англ. *Goblin*) — божество домашнего очага, вместо языческого Рода или Чура (ЭСБЕ 21, 4), с эвфемистическими заменами этого названия, которые пишутся то со строчной буквы: *дедко, дедушка, доброхот, доброжил, сусидко, хозяин, он сам* и др., укр. *хатній дідко*, брл. *хатник, господар* (МНМ I, 455), то с прописной — *Домовік; Дедушка; Постень; Пбстень; Лизун; Доможіл; Хозя'ин; Жировік; Нежить; Сусідко; Братанушко; Дух-хранітель; Обідчик дбма* (Даль I, 466). Если мифоним *домовой* пишется традиционно преимущественно со строчной буквы, то некое мифическое существо женского рода, разновидность домового, старушка, живущая в углу хаты и охраняющая всех членов семьи, известна под своим личным именем *Аспеления*. В Полесье, особенно на западе, по отношению к домовому (*домовику*) часто использовались названия, характерные в целом для нечистой силы: *сатана, лукавы, злой дух, погань, враг, нячысьцик, лякайло, пужало, начник, недобра душа, мертвец, сьмерть, «той, шчо памёр», знахор, коўдунник*². Типологически близкими *домовому* есть духи в разных этнических традициях. У западных славян домового представляли в виде гномика, которого называли *domowy, uboże, stwor, chobold, kobold, kłobuk, karzełek skrzat, inkluz, plonek, latawiec, domownik, stopan, źmij, chowaniec*³. В словацкой и чешской мифологии это *шкряток* (словацк. *škriatok*) или *скршитек* (чеш. *skřítek*, во мн. числе *skřítki* — *скршитицы*) (МНМ I, 455). В традиционных верованиях удмуртов *домовой* называется *коркамурт* (удм. 'домовой человек')⁴. Если *коркамурт* переехал вместе с хозяевами из старой избы, его называют *вужмурт* (удм. 'старый человек')⁵. В японском фольклоре дух, по функциям близкий *домовому*, называется *дзасики-вараси* или *дзасики-бокко* 'греющийся в гостинной'. В фольклоре высокогорных регионов Франции и Швейцарии известны мифические существа, напоминающие гномов, с коллективным именем *барбегазы*. Их название, вероятно, произошло от французского *barbes glacées* 'замерзшие бороды'. В английской низшей ми-

фологии для обозначения духа дома используется апеллятивный мифоним *боггарт* (англ. *boggart*). В Шотландии такой мифологический персонаж известен под именем *богл*, в Германии — *боглеман*, в США — *боуги* или *боугимен*. Родственниками *боггартов* в английской мифологии являются *фейри* (англ. *faery*), *брауни* <англ. *brown* ‘коричневый’, ‘бурый’. Разновидность *брауни* — валлийский *бука* (валл. *bwca*). Особенно крупная разновидность *брауни* — *хобгоблин* (*hobgoblin*). Вариант *хобгоблина*, проживающий только на острове Мэн, носит название *файнодеру* (*finoderi*). В скандинавском фольклоре существует персонаж по имени *ниссе* / *нисс* (и другими именами швед. *tomte, nisse, tomtensisse*; норв., дат. *tomtenisse*; фин. *tonttu*), схожий с английским *гоблином*, шотландским *брауни*, голландским *каботерем* и немецким *кобольдом* (Седир 75–80). *Кобольды* — домовые и духи-хранители подземных богатств в мифологии Северной Европы. Название *кобольд* означает ‘владыка помещения’ <нем. *Kobe* <нововерхненемецкое *Kofen* ‘помещение’, ‘комната’, ‘хижина’. *Кобольды* тождественны англосаксонским *sofgodas* ‘домашние божки’ (ЭСБЕ XXX, 495). В немецком фольклоре *кобольды* — дальние родственники английских *стуканцев*. Горные *фейри-стуканцы* живут на полуострове Корнуолл. В английской мифологии близкими родственниками *кобольдам* и *стуканцам* считаются *коблинаи*, обитающие в Уэльсе. В традициях северной Испании бытует мифологическое существо *тресго*, известное в других частях Европы как *гном*, *сильф* или *кобольд*. Мифоним *тресго* встречается и как апеллятивное обозначение, и как собственное имя. В Астурии *тресго* известен под несколькими именами в зависимости от местности. В западной Астурии его знают как *Тресно*, *Корнин* или *Хуан дос Камиос*. В восточной Астурии он известен, как *Горретин Коларау*. Сверхъестественные существа южнославянских народов *караконджулы* (болг. *караконджул*, макед. *караконцол*, серб. *караконцула*) имеют восточнославянскими параллелями *шуликунов* и *кикимор*. В мифологиях тюркских и некоторых соседних с ними народов широко представлен женский демонический персонаж *албасты* (тюркск. *albasti*). Образ *албасты* восходит к глубокой древности. Этот персонаж имеет различные названия у разных народов⁶. У азербайджанцев он известен как *хал* / *халанасы*, у грузин как *али*, у лезгин как *ал наб*, у армян как *алы* / *алк*, у белуджей как *алг* / *мерак*, у вайнахов (чеченцев и ингушей) как *алмазы*, у кумыков как *албаслы* ‘кбаты’н и т. д. Отапеллятивный мифоним *албас-*

ты был заимствован русскими, живущими рядом с тюркскими народами, как *алба́ста*, *лоба́ста*, *лобоста*, *лопа́ста* и отождествлялся с *болотницей*, *водянихой*, *лешачихой*, *русалкой*, *чертовкой*. В доисламском пандемониуме кыргызского и казахского народов фигурировали демонологические образы с именами *жез тырнак* / *джез тырмак* ‘медный коготь’. В японском фольклоре дух, по функциям близкий *домовому*, называется *дзасики-вараси* (япон. 座敷童/座敷童子) или *дзасики-бокко* (япон. 座敷ぼっこ) ‘греющийся в гостиной’ (Ashkenazi 32; Isomae 63), а **Каппа** (япон. 河童) ‘речное дитя’ — японская разновидность водяных (Ashkenazi 51).

В количественном отношении базовый слой «мифонимической пирамиды» весьма вариабелен: от двух-трех мифонимических единиц до бесконечной множественности. В общегерманской мифологии духи воды или водяные известны под коллективным именем *никсы* (нем. *Nixen*). Аппеллятивный мифоним *никсы* по своему происхождению восходит к общегерманскому **nikwus* или **nikwis(i)*, восходящему к слову из праиндоевропейского языка **neigʷ* ‘мыть’, связанным с санск. *nēṅkti* ‘мыть’, греч. *νίζω* (*nízō*) и *νίπτω* (*níptō*), и ирл. *nigther* (ASD 302). Форма *neck* появляется в английском и шведском языках (*neck* и *näck* соответственно). Шведская форма происходит от др.-швед. *neker* (IED 448–449). В финском это слово приняло вид *näkki*. Древнедатская форма *nikke* развилось в датское и норвежское слово *nøk(ke)* (ЭСБЕ XLI, 146). Исландское слово *nykur* также используется для обозначения гиппопотама. Древневерхненемецкая форма *nihhus* также означала ‘крокодил’, а древнеанглийское *nicor* может означать как ‘водное чудовище’, так и ‘гиппопотам’ (ASD 301). В Норвегии *нёкки* (норв. *Nøkken*) отображаются как страшные, злые существа, связанные с демонами. В Швеции *некки* (швед. *Näcken*) часто ассоциировались с не менее устрашающими существами, которых на шведском называют *strömkarlen*. В датском фольклоре *нёкки* (дат. *Nøkken*) — сверхъестественные существа, которые живут в ручьях, реках и озёрах, где они привлекают людей своей игрой⁷. *Никсы* чем-то похожи на кельтскую *Mélusine* (Мелюзину)* и греческих *сирен* (ЭСБЕ XXXVII, 68). Одной из самых известных *никс* германского

* Именем *Mélusine* называется ежемесячный французский журнал по фольклору *Mélusine, recueil de mythologie, littérature populaire, traditions et usages* / Publié par H. Gaidoz et E. Rolland.

фольклора является *Loreley* (*Лорелея*) (Grimm 17, 11). По верованиям древних славян, в реках, озерах или колодцах вместе с *водяными* жили их жены — *водяные девы* (*русалки*) (ЭСБЕ ЛП, 295), которых называли именами *Водяница*, *Водява*, *Водяная чертовка* или *Водянуха* (Даль I, 466—467). «Неясно само название ‘русалка’, наряду с которыми в народе живут и другие: *купалка*, *водяница*, *лоскотуха*, *мавка* и т. д.»⁸. В мифологии казанских татар и башкир *дию нэрие** (МНМ I, 386) — низшие духи, которые живут под землей и на дне моря, а по земле странствуют, оставаясь невидимыми (в мифологии узбеков *су пари*, азербайджанцев *су пяриси*, туркмен *сув периси*, имеющие характер ‘хозяин воды’) (МНМ II, 287). Одновременно в мифологии башкир фигурирует отдельный персонаж *Дию нэрие* — царь ветров, повелитель духов — хозяев ветров *пярей* (*пари*). Имелись также представления о *Дию нэрие* — неуязвимом чудовище, которого можно убить, только поразив в пятку (Руденко 319). Образ *Дию нэрие* известен также казахам⁹. Здесь, как и везде в мифонимии, основная мифонимическая модель подвергается варьированию. В английской мифологии к водяным *фейри* относятся многочисленные *Дженни Зеленые Зубы*. Степень ономастичности таких плюральных мифонимов по определению редуцирована. Одновременно существует этот мифоним как название отдельного мифического фигуранта, как его личное имя. В английском фольклоре бытует речная или болотная ведьма, известная под именами *Зеленозубая Дженни* / *Злая Дженни* / *Зеленозубая Джинни* (англ. *Jenny Greenteeth* / *Jinny Greenteeth* / *Wicked Jenny* / *Ginny Greenteeth* / *Jeannie Greenteeth*) (ESC 242). В некоторых регионах Англии её знают как *Длиннорукую Нелли*¹⁰.

Таким образом, основы «апеллятивных мифонимов» восходят к лексемам самой различной семантики, что обусловлено этническим мифологическим мышлением, культурой и традициями, а также особенностями национального языка и национальной ономастики. «Мифонимическая пирамида» состоит из множества пластов, различающихся между собой степенью онимизации / ономастичности. Высший пласт мифонимической пирамиды, ее вершину составляют немногочисленные мифонимы, обладающие максимальной степенью ономастичности и никак не коррелирующие с нарицатель-

* Термин *нэри*, возможно, восходит к реконструируемому индоевропейскому **пер*, ‘производить на свет’, ‘рождать’ или * *пеле* ‘наполнять’ (МНМ II, 286).

ной лексикой. При этом мифонимические пласты не гомогенны. Они обладают сложной структурой, ибо состоят из отдельных мифонимов, степень онимизации которых не одинакова. Любой горизонтальный срез мифонимической пирамиды включает языковые единицы со степенью онимизации, отличающейся от превалирующей для этого среза онимизационной величиной. Мифонимы отличаются друг от друга по многим параметрам, но в чисто проприальном плане главное их различие заключается в разноточности от исходных нарицательных слов и словосочетаний, образующих исходное пространство для построения «мифонимической пирамиды». Это значит, что «апеллятивные мифонимы», лежащие в основании мифонимической пирамиды, могут быть интерпретированы как принадлежащие к сфере собственных или нарицательных имен.

¹ Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975. С. 116.

² Виноградова Л. Н. Полесская народная демонология на фоне восточнославянских данных // Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы / Отв. ред. А.А. Плотникова. М., 2001. С. 22–23.

³ Митурска-Бояновска Й. Народные поверья в русской и польской фразеологии // *Rossica Olomucensia* / Vyk. red. Zd. Pechal. Olomouc, 2006. XLIV. С. 790.

⁴ Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. С. 99; Семёнов Д.Ю. О реконструкции традиционной мифологии культуры удмуртов в изобразительном искусстве (на материале произведений современной станковой графики Удмуртии) // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2008. № 1. С. 61.

⁵ Баженов Е.Н. Ценностно-нормативный компонент сакральной жизни удмурта периода традиционной культуры (на материале анализа молитв-куриськонов) // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2008. № 1. С. 57.

⁶ Текева Л.К. Персонажи низшей мифологии в традиционном мировоззрении тюркоязычных народов Северного Кавказа // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2014. Вып. 1 (24). С. 100.

⁷ Stamer B. Märchen von Nixen und Wasserfrauen. Frankfurt, 1987. S. 107; Vetemaa E. Die Nixen von Estland. Frankfurt, 2002. S. 76; Benwell G., Waugh A. Töchter des Meeres. Von Nixen, Nereiden, Sirenen und Tritonen. Hamburg, 1962. S. 84.

⁸ Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975. С. 77.

⁹ *Кайюм-Насыров*. Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся мимо их влияния на жизнь суннитского магометанства // Записки имп. Русского Географического об-ва по отделению этнографии. 1880. Т. 6. С. 241–270.

¹⁰ *Brown S.* «Agog! Smashing Stories». Oxford, 2006. P. 90; *Silver C.G.* «Strange and Secret Peoples: Fairies and Victorian Consciousness». Oxford, 2000. P. 37–40; *Vickery R.* «Lemna Minor and Jenny Greenteeth». Oxford, 1983. P. 58–61.